

Глава 186: Паника

- Это... я слишком медленно все режу?

Ван Чжуаньюн серьёзно посмотрел на Лу Вэньбиня, он немного нервничал.

Лу Вэньбинь тоже нервничал и торопливо говорил:

- Нет, конечно, нет. На самом деле, я не хотел, чтобы ты все это вырезал. Я не ожидал, что так задержусь с пациентами... все в порядке, я сделаю все остальное.

- Нет, учитель Лу, я же здесь.

Ван Чжуаньюн был немного странным, он все продолжал трудиться.

После нескольких месяцев стажировки в больнице, Ван Чжуаньюн имел некоторое представление, как правильно стажироваться.

Интерны не могут ничего делать в больнице, хотя могли бы поступить так легко.

Если студенты не преследовали цель остаться работать в больнице, то нагрузка на стажировке у них была примерно такая же, как и в колледже. Некоторые студенты, которые не собирались практиковать медицину, или студенты, которые готовились к экзаменам, ссылались на это при распределении в различных больницах. Например, некоторые неспециализированные больницы второго уровня не могли принимать много пациентов в будние дни. Интернаты там не хотели бы работать.

Однако стажеры-интерны, которые все же хотели чему-то научиться, должны были очень усердно работать в больнице.

Время у врачей обычно ограничено, а задачи они решают тяжелые. Чем сильнее врач, тем его время дороже. Мало кто из них готов учить студентов, как преподаватели. Напротив, стажер должен достаточно долго ходить вслед за врачом и делать достаточно много разных вещей, тогда тот уделит немного времени и даст пару указаний.

До появления новых институциональных реформ, стажеры обменивали тяжелый труд на небольшую часть практических знаний, которые раскрывали врачи.

После того, как Ван Чжуаньюн понял эту истину, он присоединился к тем, кто упорно трудился и лстыл.

Он хотел остаться в Юнь Хуа, хотя, возможно, он не сможет сюда попасть, но если он сможет чему-нибудь здесь научиться, то в другие больницы ему будет легче устроиться.

По наблюдениям Ван Чжуаньюна, у интернов нет будущего, если тратить время на пациентов. Сопровождающие пациентов также не любят стажеров, предпочитая врачей-резидентов и обычных врачей.

Не говоря уже о заместителях директоров и директорах, с которыми стажеры не могут разговаривать.

Поэтому стажер может обменивать свой труд, полный самым разным хитроумным дерьмом, на внимание врача-резидента, при этом не каждый врач-резидент может быть учителем.

Это печально... Ван Чжуанъюн мог только сказать, что с его поверхностным опытом шансов у него было мало.

Лу Вэньбинь в это время выхватил ножницы из рук Ван Чжуанъюна и начал срезать ногти с куриных лапок.

Ван Чжуанъюн не был человеком, который легко сдавался. Он выдохнул и пошел искать другую пару ножниц, чтобы продолжить работать.

Лу Вэньбинь был в отчаянии.

Он решил, что потом позвонит интерну, чтобы спросить его имя и класс. Разве он мог раньше предположить, что его нынешний вышестоящий врач - интерн?

Лу Вэньбинь схватил Ван Чжуанъюна за запястье и сказал:

- Не надо резать когти курицы.

- А что будет, если вы не пострижете им ногти?

- Просто, использую их по прямому назначению.

Лу Вэньбинь немного подумал и сказал:

- Эта часть для ... тех, кто предпочитает форму дуги, остальное не так уж и важно.

Вырезать ногти куриной лапы в круглую дугу было просто лестным штрихом, о котором подумал Лу Вэньбинь. Доктору Лину, похоже, это понравилось, и он продолжал так делать.

- Хватит.

Ван Чжуанъюн был вежлив, так как и Лу Вэньбинь был с ним вежлив.

Это был добрый врач. Ван Чжуанъюну нравился такой вежливый ординатор. А вежливый ординатор видел, как много делал интерн, и чувствовал себя смущённым. Возможно, он научит его чему-то серьёзному.

Ван Чжуанъюн схватил куриные лапки и аккуратно их подрезал.

У Лу Вэньбиня не было другого выбора, кроме как схватить куриные когти и пощёлкать когти случайным образом.

- Ну, все, это сделано.

Лу Вэньбинь вытер пот.

Ван Чжуанъюн быстро подал ему полотенце.

У Лу Вэньбиня рот дёрнулся. Почему он раньше не встретил такого знающего парня?

Он молча поднял ведро с куриными ножками, а Ван Чжуанъюн рядом с ним послушно поднял свиных рысаков.

- Следуй за мной.

Лу Вэньбинь вздохнул и попросил Ван Чжуаньюна помочь ему перевезти все в здание общежития.

Оглядываясь назад, Лу Вэньбинь спросил:

- Чему ты больше всего хочешь научиться, когда придешь в отделение неотложной помощи?

Ван Чжуаньюн чуть не засмеялся от всего сердца, он не мог собой не гордиться: «Наконец-то я уловил суть стажировки».

- У меня еще не было опыта операции. Я хочу сделать операцию.

Ответил Ван Чжуаньюн очень позитивно.

Первое отделение, в котором он стажировался, было лабораторным, а второе - неврологическим, в них не проводились хирургические вмешательства.

Для молодых студентов-медиков хирургия - самое важное, с чем нужно обязательно попрактиковаться.

Лу Вэньбинь некоторое время раздумывал и сказал:

- Тогда начни с дебридментации. Через некоторое время я отведу тебя в процедурный кабинет. Сначала попробуем на небольшой травме.

- Хорошо.

Невероятно быстро пообещал Ван Чжуаньюн, он все еще не верил своей удаче: «Как легко начать? Я подожду возле отделения скорой помощи».

После того, как Лу Вэньбинь вернулся в отделение неотложной помощи, Ван Чжуаньюн все еще был в растерянности.

Лу Вэньбинь пошел к лечащему врачу и сказал тому несколько слов, попросив отдельно о чем-то, а затем попросил медсестру помочь ему.

Лу Вэньбинь подсел к Ван Чжуаньюну и сказал:

- Наш отдел неотложной помощи обрабатывает пациентов по такому принципу: в спасательном отделении принимают самых срочных пациентов, находящихся на грани жизни и смерти, и пациентов второй степени тяжести, находящихся в критическом состоянии. Процедурный кабинет - это то место, где мы сейчас находимся. Здесь простые пациенты третьего и четвертого порядка. Ты знаешь, что такое третья и четвертая степень тяжести?

- Третий уровень тяжести - это не срочные ситуации? Уровень 4 - это ...

- Четвертый уровень - это не экстренная ситуация, по которой даются рекомендации и направление в клинику.

Ван Чжуаньюн был ошеломлен:

- Если мы встретимся с пациентом 4-го уровня, мы должны посоветовать ему пойти в клинику?

- Если бы кто-нибудь спросил, я бы так и сказал.

Лу Вэньбинь сделал паузу, посмотрел в глаза Ван Чжуаньюну и сказал:

- Если говорить между нами, то нынешние отношения между врачом и пациентом не самые лучшие, врач может сказать что-то, что пациент не захочет слушать. Подожди немного, тебе стоит на все самому посмотреть. Не пытайся что-нибудь объяснить себе.

Ван Чжуаньюн был немного взволнован словами Лу Вэньбиня, и после этого он сказал: «Я понимаю», - и почувствовал, что Лу Вэньбинь слишком хорошо к нему относится.

По мере того как они говорили, Ван Чжуаньюн старался усердно слушать и не перебивать.

Ван Чжуаньюн прикоснулся к карману своих брюк, ему нечего было скрывать и у него нечего было красть, но с чего тогда такое расположение к нему...

Лицо Ван Чжуаньюна вдруг стало зеленым.

Он посмотрел вверх и оглянулся вокруг. Зал с решетками на окнах был похож на уютное место обычного небольшого ресторана, только столик посередине был поменьше, но здесь было достаточно места для ...

Лицо Ван Чжуаньюна снова стало зеленым.

- Ван Чжуаньюн, я тебе позвоню...

Лу Вэньбинь снова попытался закрыть отношения. Лицо Ван Чжуаньюна при этом было зеленым, он почувствовал, что его сердце сжалось, он хотел сказать, что он натурал...

В это время привезли пациента.

У него было повреждено левое предплечье, было не понятно, где болит.

Ван Чжуаньюн вдруг передумал что-то говорить, он не хотел говорить, чтобы не обострять обстановку.

«Может, подождать, пока они закончат зашивать пациента?». Так подумал Ван Чжуаньюн, и на его лице появилась улыбка.

- Сначала я буду шить, а ты посмотри.

Лу Вэньбинь не планировал, чтобы Ван Чжуаньюн самостоятельно занялся первым пациентом. Как он мог позволить стажеру работать с пациентами, прежде надо было убедиться, что тот знает, как держать иглоу.

Думая об этом, Лу Вэньбинь положил полотенце, продезинфицировал и обеззаразил предплечье, а затем собрал два кусочка мышечной ткани, прихватывая иглами.

Ван Чжуаньюн посмотрел на это медленно и серьезно.

- Это не то, что нам показывали на учебе...

Учебный интерес Ван Чжуаньюна увеличился...

Лу Вэньбинь улыбнулся:

- Как давно учителя вообще касались формалина, какой свежести их навыки.

Пациент слегка нахмурился, задаваясь вопросом, стоит ли ему вступить в диалог.

Обезьянья голова Ван Чжуанъюна быстро качнулась.

Лу Вэньбинь был слишком знаком с такой реакцией, быстро поняв, что происходит. Лу Вэньбинь шлепнул по плечам Ван Чжуанъюна, оттолкнув его на три дюйма назад, и на три дюйма влево.

Ван Чжуанъюна мгновенно вырвало.

Был полдень. Лу Вэньбинь и раненый пациент были ошеломлены.

Ван Чжуанъюн остановился, снова поднял голову и снова увидел обнаженную мышечную ткань пациента.

Дальше все было, как в стихах известного поэта...

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1237584>